

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№24(160)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 24 (160)
Июнь 2021 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2021

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 24(160). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2021. – 32 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/160>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2021 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
Рубрика «Юриспруденция»	4
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ Малкова Александра Алексеевна Плахтий Елена Владимировна	4
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА Перминова Дарья Львовна Шатунова Алена Игоревна	8
МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ Редер Отто Райнгольд Филиппович Соловаров Марк Алексеевич	13
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА, А ТАКЖЕ ИНЫХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Рожкова Дарья Сергеевна	16
АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА Романюк Алёна Витальевна Маяковская Юлия Александровна Масимова Джамия Яшар кызы Залавская Ольга Михайловна	19
РОЛЬ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Саматов Руслан Альбертович	21
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ Саматова Юлия Сергеевна	23
РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА Гуськов Андрей Александрович Сичинава Илья Сергеевич	25
Papers in english	30
Rubric «Art criticism»	30
STUDY OF COLOURS: HOW COLOUR MEANINGS AFFECT YOUR BRAND Dariia Pavlova Ekaterina Antonyuk	30

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Малкова Александра Алексеевна

магистрант,

*Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

Плахтий Елена Владимировна

научный руководитель,

*канд. юрид. наук, доцент, Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

INTERNATIONAL LEGAL MECHANISM FOR ENSURING THE RIGHT TO EDUCATION

Alexandra Malkova

undergraduate,

*Ural Institute of Management - branch
Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Elena Plakhtiy

scientific director,

*Cand. jurid. Sci., Associate Professor, Ural Institute of Management - Branch
Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. В настоящем исследовании автор рассмотрел примеры нормативно-правового закрепления права на образование, а также примеры международных неправительственных организаций обеспечивающих реализацию указанного права.

Abstract. In this study, the author examined examples of the legal and regulatory framework for the right to education, as well as examples of international non-governmental organizations that ensure the implementation of this right.

Ключевые слова: право на образование; международное право; международное публичное право; ООН; Совет ООН.

Keywords: the right to education; international law; public international law; UN; UN Council.

Право на образование является признанным правом человека (относится к правам “второго поколения”) и понимается международными правовыми институтами как:

- право на обязательное всеобщее бесплатное начальное образование, предоставляемое гражданам каждым государством-участником международных договоров;
- обязательство вышеуказанных государств развивать доступное среднее образование для своих граждан (с плановым переходом на всеобщее бесплатное среднее образование);
- равный доступ граждан к высшему образованию (по возможности с переходом на бесплатное высшее образование);
- ответственность государства за базовое образование отдельных лиц и групп граждан, не получивших по каким-либо причинам начальное образование [6].

В дополнение к этим положениям о доступе к образованию, рассматриваемое право также включает обязательство государств-участников международных договоров ликвидировать любую дискриминацию на всех уровнях образовательной системы, вырабатывать и внедрять образовательные стандарты и постоянно повышать качество образования [6].

Специальный докладчик ООН по праву на образование К. Томашевски в отчетах Комиссии ООН по правам человека неоднократно указывала на то, что реализация рассматриваемого нами права — это непрерывный процесс, который обычно проходит в каждом государстве четыре ключевые фазы:

- признание образования правом;
- разделение граждан на определенные категории: женщины, коренные народы, граждане с ОВЗ и т. д.;
- шаг от сегрегации к ассимиляции через интеграцию;
- адаптация к разнообразию [7, с.59].

Право на образование закреплено во многих международных договорах по правам человека, но наиболее развернутая его формулировка содержится в цитированном нами выше *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах Организации Объединенных Наций*, ратифицированном почти всеми странами мира. В ст. 13 Пакта признается право каждого на образование. Пакт был принят Генеральной Ассамблеей ООН единогласно и представляет собой многосторонний договор международного права, призванный гарантировать соблюдение экономических, социальных и культурных прав человека [4].

Право на образование также закреплено в ст. 28 *Конвенции о правах ребенка* [6]. Ст. 22 *Женевской конвенции о беженцах* предписывает обеспечивать доступ к государственному образованию, в частности к обучению в начальных школах, также для беженцев [5].

Рассматриваемое нами право понимается как центральный инструмент содействия реализации других прав человека, поскольку образование является предпосылкой для способности людей отстаивать свои собственные права и солидарно защищать базовые права других. Оно в равной степени относится ко всем (без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иного статуса) [3, с.5].

Праву на образование для его реализации нужны три основных действующих лица:

- *государство* как поставщик и / или финансовый партнер в государственном образовании.
- *ребенок* как главный бенефициар права на образование, который должен получить обязательное образование;
- *родители ребенка* как первые его воспитатели.

Последние могут свободно выбирать, какое образование будет предоставлено их детям, что также является одним из столпов права на образование. Свобода выбора образования принадлежит родителям, что должно не дать государству получить монополию на образование ребенка и, соответственно, должно защитить образовательный плюрализм. Однако родители не имеют права отказывать своим детям в образовании, потому что этот выбор незаконен. Если возникает конфликт между выбором родителей и наилучшими интересами ребенка, преимущество имеет последний [8, с.166].

Право на образование как основное право контролируется Советом ООН по правам человека и Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам [3, с.6].

Совет ООН по правам человека может абсолютным большинством принять решение о направлении наблюдателей для наблюдения за ситуацией с правом на образование в государстве-члене ООН. Совет состоит из 47 членов, избираемых по регионам. Совет по правам человека является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН. Наблюдатели готовят доклады по реализации права на образование в стране наблюдения для Генеральной Ассамблеи [3, с.7].

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам — это контрольный орган, созданный Организацией Объединенных Наций, который обеспечивает непосредственно соблюдение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в подписавших данный пакт государствах. Он играет консультативную роль и может давать рекомендации государствам-подписантам Пакта о том, как они могут лучше выполнять те или иные пункты договора, включая пункты, касающиеся права на образование [1, с.69].

Также при ООН вопросами реализации права на образование занимается *Специальный докладчик* д-р Камбу Боли Барри (Буркина-Фасо), которая вступила в должность 1 августа 2016 года после своего назначения на 32-й сессии Совета по правам человека. Специальный докладчик ООН по праву на образование говорит о “четырёх измерениях” этого права (концепция 4-И), которые обеспечивают концептуальную основу для установления того, выполняются ли правительствами обязательства в отношении права на образование. В 4-И входят следующие пункты:

- общая доступность,
- приемлемость,
- адаптивность,
- недискриминационный доступ.

Таким образом, Специальный докладчик занимается вопросами доступности, приемлемости и адаптируемости образования — от дошкольного до высшего, в том числе и неформального образования, опираясь на такие критерии, как:

1. *Общая доступность.* Данный показатель предполагает, что в государстве должны быть школы и иные образовательные учреждения, охватывающие своими услугами все население. Государства должны гарантировать предоставление достаточной образовательной инфраструктуры (учреждений и программ) для всех граждан и беженцев без гражданства. Образовательные учреждения должны быть оснащены всеми средствами и учебными материалами, необходимыми для адекватного функционирования в конкретном контексте, такими как здания, учебное оборудование и инвентарь, обученный и должным образом оплачиваемый персонал, защита от неблагоприятных природных условий, санитарные условия для обоих полов и питьевая вода.

2. *Приемлемость.* Данным критерием предполагается, что учебные программы должны соответствовать культурным традициям и быть хорошего качества, приемлемыми для потребителей образовательных услуг — для учащихся и родителей.

3. *Адаптивность.* Последняя означает, что программы должны адаптироваться к изменениям в обществе.

4. *Недискриминационный доступ.* Под данным критерием понимается, что доступ к образованию не может быть запрещен из-за цвета кожи, религии или по причине культурных оснований [2].

4-И как концептуальная основа предусматривает не только набор ключевых показателей для управления образованием в мире, но и схему его мониторинга в рамках Совета по правам человека Организации Объединенных Наций.

Низкое качество образования, детский труд, гендерная дискриминация, препятствующая обучению девочек и подростков, дискриминация по причине инвалидности или болезни, недостаточного или нулевого внимания к потребности взрослых в обучении — все это основы дискриминационного доступа и объект внимания ООН при оценке реализации права на образование в той или иной стране.

Здесь ООН (и ответственные ее структуры) исходит из мысли, что образование — это не просто еще одно право человека, необходимое для развития людей и общества, но и инструмент социальных изменений; однако в условиях неравенства (бедности и отчуждения, при низком охвате образованием, особенно в сельских районах и маргинальных городских районах, где не хватает школ, квалифицированных и хорошо оплачиваемых учителей, а также основного оборудования) — социальные изменения невозможны. И все элементы международно-правового механизма обеспечения права на образование направлены в первую очередь на ликвидацию образовательного неравенства в мире.

Список литературы:

1. Safarova Sh.P. Characteristics of International human rights education treaties of universal international organizations. Вестник науки и образования, 2019. №20-2 (74). С. 67-73.
2. Special Rapporteur on the right to education // OHCHR. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/SREducation/Pages/SREducationIndex.aspx> (дата доступа: 18.04.2021).
3. Гусейнова К.М. Право человека на высшее образование по международному праву и проблемы его обеспечения в условиях глобализации. автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2015. С. 26.
4. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата доступа: 18.04.2021).
5. Конвенция о статусе беженцев (принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года) [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата доступа: 18.04.2021).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 3 января 1976 года) [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата доступа: 18.04.2021).
7. Томашевски К. Отказано в обучении: затраты и средства правовой защиты. Zed Books, 2003. С. 59.
8. Чапенко А.А. Нормативно-правовое регулирование сферы образования на международном уровне. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. № 12-4. С.165-168.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Перминова Дарья Львовна

студент Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

Шатунова Алена Игоревна

студент Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Dar'ya Perminova

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy),
Russia, Kirov

Alena Shatunova

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy),
Russia, Kirov

Аннотация. Статья посвящена исследованию международных организаций, как субъектов международного частного права, которые подчиняются в своей деятельности определенным правовым нормам. Рассматриваются особенности участия международных организаций в гражданско-правовых и хозяйственных отношениях.

Abstract. The article is devoted to the study of international organizations as subjects of private international law, which are subject to certain legal norms in their activities. The features of the participation of international organizations in civil and economic relations are considered.

Ключевые слова: международная организация, субъект международного частного права, юридическое лицо.

Keywords: international organization, subject of private international law, legal entity.

Международная организация

Международная организация — объединение межгосударственного или негосударственного характера, созданное на основе соглашений (например, Организация Объединенных Наций обладает уставом, а Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, в силу специфики деятельности, нет). Международные организации делятся на международные межправительственные (межгосударственные) организации и международные неправительственные (негосударственные, общественные) организации.

Международные межправительственные (межгосударственные) организации — объединения государств или государственных институтов, созданные на основе международного договора между государствами или их уполномоченными институциями. ММПО – традиционный вид субъектов Международного частного права, созданный государствами как вторичный субъект, получающий качество международной правосубъектности по прямо высказанной воле этих государств. ММПО не имеют

территории, населения, поэтому суверенитетом не обладают, а имеют только отраслевую правосубъектность. ММПО появились еще в XIX веке и стали постоянным участником отношений на международном уровне, обладая ограниченной правосубъектностью [4]. Правосоздающих функций у организаций нет.

Международные неправительственные (негосударственные, общественные) организации — объединения, членами которых (на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей в гражданских, политических, культурных, социальных и экономических сферах) являются субъекты из разных стран и зарегистрированные в государстве, законодательство которого позволяет иностранным физическим или юридическим лицам создавать общественные организации и быть избранными в состав руководящего органа такой организации. Пространство (территория) деятельности МНПО определяется Уставом организации [5].

Процедуры признания общественной организации в качестве международной организации не существует — каждая организация объявляет себя национальной или международной положениями своего устава.

Международные параорганизации (клубы) (например, "Большая семёрка", БРИКС), часто играя значительную роль в международных отношениях, не могут быть включены в классификацию международных институтов, так как не имеют официального статуса — не имеют устава, штаб-квартиры и не институционализированы [8].

Целью создания любой международной организации служит объединение усилий государств в той или иной области: политической (ОБСЕ), военной (НАТО), экономической (ЕС), валютно-финансовой (МВФ) и в других. Но такая организация как ООН должна координировать деятельность государств почти во всех областях. В таком случае международная организация выступает посредником между государствами-членами. Иногда государства передают наиболее сложные вопросы международных отношений в организации для обсуждения и решения [6].

В ситуации, когда возрастает роль регулирования международных отношений на многостороннем уровне, участие международных организаций в таком регулировании становится все более многообразным.

На современном этапе международные организации стали центрами объединения усилий государств по развитию новых форм сотрудничества в экономической сфере. Кроме того, они являются институциональной основой многостороннего регулирования международных экономических отношений, и выполняют важные функции, направленные на обеспечение свободного оборота товаров, услуг, капиталов, на разрешение международных экономических споров, на принятие решений в различных формах и с разной степенью обязательности для государств-участников. В условиях глобализации государства вынуждены передавать значительную часть полномочий по регулированию внешнеэкономической деятельности, ранее осуществлявшихся самими государствами, международным организациям.

Статус юридического лица международной организации

Международными юридическими лицами являются лица публичного права, созданные в силу международных соглашений, например Международный Банк Реконструкции и Развития, и созданные по национальным законам одной или нескольких стран с заключением международного договора, например «Еврофирма», Банк Международных Расчетов [7]. Национальное юридическое лицо образуется на основе законодательства страны, международное юрлицо является транснациональным объединением и основываться на праве одного государства не может.

Международные юридические лица представляют собой "межнациональные" (транснациональные) объединения, и их личным законом не может быть право одного государства. Как правило, личный закон и личный статут международных юридических лиц установлены в соответствующем международном соглашении. Международные юридические лица - носители прав и обязанностей цивилистического характера, возникающих в международном обороте, обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать

имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в качестве истцов или ответчиков по частноправовым спорам в правоприменительных органах.

Статус юридических лиц данного типа регулируют Венские конвенции о представительствах государств (1975 г.) и о праве международных договоров (1986 г.). Устав международной организации является международным договором *sui generis*, заключенный между участниками.

Субъекты *sui generis* – субъекты особого рода, государственно-подобные образования, которые не обладают всеми признаками государства (Ватикан). Что касается организаций, то это международные интеграционные объединения.

Международные организации – это субъект не только международного публичного права, но и международного частного [2]. У каждой организации есть права и обязанности, которые присущи юридическому лицу и имеют частноправовой характер. Юридическое лицо образовано на основе международного договора, а не на основе национального закона. Статус международной организации закреплён в международных правовых актах: в Уставе, в Конвенциях. Учредительные документы формируют гражданско-правовую правоспособность организации.

Некоторые учреждения, например в системе ООН (Всемирный почтовый союз, Международный союз электросвязи) в своих Уставах не имеют положений о статусе организации, но основываясь на международной практике, можно сделать вывод, что они выступают как юридического лица.

В качестве юридического лица международной организации может совершать сделки гражданско-правового характера, приобретать имущество в собственность или аренду, участвовать в судебных разбирательствах, быть субъектом авторского права, участником совместного предприятия. Государства признают статус юридических лиц организаций и включают в национальное законодательство положение, о том, что международная организация действует на территории страны как юридическое лицо.

Юридическим комитетом ООН проведен анализ международного арбитража и национальной судебной практики, где было выяснено, что примеров отказа в признании статуса юридического лица международных организаций не было.

Как только регистрируется Устав, международная организация приобретает статус юридического лица. Либо организация должна быть включена в реестр юридических лиц по месту нахождения ее штаб-квартиры.

Международные организации – субъект международного публичного права, поэтому имеет привилегии и иммунитеты [1]. Если организация вступает в частноправовые отношения, эти привилегии перестают действовать. Международные организации имеют осложненный, двойственный правовой статус.

Правовое положение международных организаций в международном частном праве

Международные организации, прежде всего межправительственные, межгосударственные, создаются государствами на основе международно-правового договора и являются органами сотрудничества государств или его координации. Международно-правовое соглашение констатирует учредительный акт международной организации, которая существует и действует в области международного публичного права. Вместе с тем международная организация не может осуществлять свою международно-правовую деятельность без того, чтобы не быть субъектом хозяйственного оборота, - она должна получать от субъектов услуги связи, энергосбережения, пользоваться почтовыми, телеграфными, железнодорожными, космическими и прочими объектами и предприятиями, равно как и многими другими благами и институтами в своей повседневной жизни. В этом случае международная организация становится субъектом международного частного права [3].

Для того чтобы существовать реально в гражданско-правовых отношениях, международные организации должны быть включены в рассматриваемую хозяйственную, правовую, административную и т.д. систему в качестве составной единицы, т.к. вне связей с какой-либо национальной правовой системой конкретного государства ни одно образование

существовать не может. Надлежащей формой подобного существования в юридическом и экономическом плане выступает институт юридического лица.

Хозяйственная деятельность международных организаций в современных условиях носит достаточно широкий характер. Например, Международное агентство по атомной энергии (далее - МАГАТЭ), будучи специализированным учреждением ООН, осуществляет наряду с контролем и координацией сотрудничества государств непосредственные научные исследования в области ядерной энергетики [9]. В рамках этого направления деятельности МАГАТЭ развернула систему поручения проведения исследований **национальным институтам** соответствующих стран. С целью конкретной разработки тем в этой области МАГАТЭ заключает с национальными институтами договоры, которые имеют гражданско-правовую природу.

Таким образом, правовое положение международных организаций существенно отличается от правового положения иностранных юридических лиц.

Во-первых, международные организации не имеют национальности;

Во-вторых, их хозяйственная деятельность определяется учредительными документами;

В-третьих, вступая в гражданско-правовые отношения, она не подчиняет свои отношения национальному праву какого-либо государства.

Подводя итог, стоит отметить, что Международные организации, прежде всего межправительственные, межгосударственные, создаются государствами на основе международно-правового договора и являются органами сотрудничества государств или его координации. Каждое государство само устанавливает соответствующий правовой режим для своих граждан, а равно и для иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на его территории. основополагающее значение для определения правового положения физических лиц должны иметь общепризнанные принципы и нормы международного права. Государство, вступая в частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, остается специальным субъектом права. Оно сохраняет за собой массу преимуществ, как публичного образования – в первую очередь суверенитет. Из этого проистекают дополнительные возможности государства по отношению к другим участникам правоотношения. Конечно, сегодня государства вступают в частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом гораздо реже чем физические и юридические лица, а действуют они в большей части через государственные предприятия. Таким образом, при написании работы пришлось обратиться к многим литературным источникам и нормативно правовым актам, чтобы решить проблему изучения темы. Поскольку действительно тема «Международные организации – субъекты международного частного права» изучается на стыке сразу нескольких взаимосвязанных дисциплин, необходимо обращаться как к многим нормам национального права, так и зарубежного. Однако, изучая различные дисциплины учебной программы (например, Гражданское право, Семейное право и т.д.), подходить к предмету Международного частного права более интересно.

Список литературы:

1. Абашидзе А.Х. Право международных организаций, Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры // А.Х. Абашидзе – М.: Издательство Юрайт, 2017. - 505 с.
2. Борисов В.Н., Власова Н.В., Доронина Н.Г. и др. Международное частное право, учебник // отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2018 – 540с.
3. Красаева А.Р. К вопросу о частноправовой природе международных организаций // А.Р. Красаева, научная статья Кубанского государственного университета // 2018. - №7– 6 с.
4. Кутейников А.Е. Международные межправительственные организации Теоретико – социологически анализ // А.Е. Кутейников Издательство СПбГУ Серия: Политика и политология. 2012. – 256 с.

5. Наумов А.О. Международные неправительственные организации» Учебное пособие для вузов // А.О. Наумов, Серия: Международное право. 2020. – 187 с.
6. Никитина Ю.А. Введение в международные отношения и мировую политику Учебное пособие для студентов вузов // Ю.А. Никитина. Издательство "Аспект Пресс" - 2017 – 160 с.
7. Раджабов М.Н. «Сущность категории международного юридического лица» // М.Н. Раджабов // Российский судья. – 2015. – № 3. – С. 18.
8. Шумилов В.М. Словарь внешнеторговых терминов // В.М. Шумилов, Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. - №3. -59 с.
9. Устав Международного агентства по атомной энергии [утвержден 23 октября 1956 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, вступил в силу 29 июля 1957 года].
10. Устав Организации Объединенных Наций [подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско].

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Редер Отто Райнгольд Филиппович

студент Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

Соловаров Марк Алексеевич

студент Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

PLACE OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE LEGAL SYSTEM

Reingold Reder Otto

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy),
Russia, Kirov

Mark Solovarov

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy),
Russia, Kirov

Аннотация. В данной статье рассматривается место МЧП в юридической системе. Рассматриваются задачи МЧП. Анализируется общая концепция МЧП.

Abstract. This article discusses the place of the international private law in the legal system. The tasks of the international private law are considered. The overall concept of the international private law is analyzed.

Ключевые слова: международное частное право; юридическая система; место МЧП в юридической системе; задачи МЧП.

Keywords: international private law; legal system; place of the international private law in the legal system; tasks of international private law.

Данный этап работы, согласно задачам, определенным нами во введении, начнем с рассмотрения задач МЧП.

Задачей МЧП считается регулирование определенных его предметом взаимоотношений всесторонней защиты прав, а также интересов субъектов права, формирования общего правового пространства в осуществлении ими собственных прав и обязанностей, поддержания партнерства стран, которые принадлежат к разным финансовым, правовым, общественным, культурным системам[3]. Проблема с местом МЧП в системе права в доктрине международного права все время была и остается дискуссионной. Таким образом, международная составляющая МЧП концентрирует его рассмотрение, как часть международного права, а национальная составляющая равно как доля внутреннего права страны. Среди данных «полюсов» также идет научная дискуссия в течение практически 2-ух веков.

Международно-правовая концепция МЧП превалировала в XIX во. собственную позицию «международники» аргументируют главным образом взаимосвязью правоотношений МЧП со взаимоотношениями межгосударственного характера. Имеются в виду, в первую очередь только «пограничные» ситуации, если поиск решения в частноправовой сфере исполняется в уровне стран.

Национально-правовая теория МЧП приобрела принятие в мировой науке, а также законодательстве стран в половине XX в. Имеется ряд альтернатив данной концепции. Отдельные авторы (М. Брагинский, А.Л. Маковский) допускают МЧП только частью национального гражданского полномочия. Но большая часть ученых (Л. Лунц, Н.Н. Богуславский, Г.К. Матвеев, К. Дмитриева) представляют в МЧП независимую отрасль внутреннего права цивилистического права.

В соответствии с цивилистической концепции общего МЧП для всех без исключения или отдельных групп государств не существует. Любое государство обладает собственным МЧП. Во всех без исключения вариантах национально-правовой концепции МЧП приняты определенные единые доводы. На 1-ый план поставлен тезис о том, что МЧП регулирует особую категорию гражданско-правовых взаимоотношений между физическими и юридическими лицами, пребывающими под верховенством государства и, в соответствии с этим, под действием его внутреннего законодательства.

Как отмечается в постановлении Постоянной палаты международного правосудия, «нормы международного частного права являются составной внутригосударственного права», за исключением ситуации, когда они «введены международными договорами, либо обычаями и носят, в соответствии с этим, настоящий характер международного права, регулирующего взаимоотношения между государствами» [2].

В то же время определенные из приверженцев подхода к внутригосударственной природе МЧП выходят из его самостоятельности равно как отрасли права. Ученый Г.К. Дмитриева обобщает главные постулаты данного подхода, который преобладает в постсоветской доктрине МЧП:

- Невзирая в тесную взаимосвязь с международным (публичным) правом, международное частное право входит в систему внутреннего (национального) права страны;
- В концепции внутреннего права МЧП не считается частью гражданского права (семейного, трудового);
- Считается самостоятельной отраслью с собственным особым предметом и методом регулирования;
- Вопреки названию МЧП обладает национально-правовую природу.

Концепция, рассматривает МЧП как полисистемный комплекс, концепция была предложена, развита и поддержана в трудах российских ученых, в частности А.Н. Макарова, Т.М. Нешатаева, М.М. Кузнецова, В.А. Канашевского и других. Согласно этой концепции МЧП - это объективно существующий полисистемный комплекс, который состоит из относительно самостоятельных блоков норм, которые, образуя целостную систему и сохраняет свое место в «базисных» системах права (в национальной или международной), взаимодействуют друг с другом во время регулирования отношений несобственного характера [1].

Таким образом, современное МЧП, не будучи самостоятельной правовой системой, представляет собой полисистемный комплекс норм, имеющих различную юридическую природу, объединяющим фактором которых выступает предмет правового регулирования частные отношения международного характера.

Список литературы:

1. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права / Макаров А.Н. — Москва: Книгодел, 2009. — 184 с. — ISBN 978-5-9659-0049-7. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/3778.html> (дата обращения: 26.03.2021). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей.

2. Международное частное право: учебное пособие. Практикум /. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. — 162 с. — ISBN 2227-8397. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/62848.html> (дата обращения: 26.03.2021). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей.
3. Тихиня В.Г. Международное частное право: ответы на экзаменационные вопросы / Тихиня В.Г., Макарова М.Ю. — Минск: Тетралит, 2017. — 144 с. — ISBN 978-985-7081-76-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/88824.html> (дата обращения: 26.03.2021). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА, А ТАКЖЕ ИНЫХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рожкова Дарья Сергеевна

студент,

ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет,

РФ, г. Москва

В последние годы в Российской Федерации законодательство, отвечающее за несостоятельность (банкротство) юридических лиц, претерпело значительные изменения. Так, в 2017 году были приняты ряд документов, направленных на внесение законодательных новелл в институт субсидиарной ответственности:

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2017 N 266-ФЗ;

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;

- Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ».

Новые изменения в законодательстве в данной сфере ставят перед юристами все более новые и новые вопросы, которые являются актуальными и на сегодняшний день.

Анализ судебной практики последних лет показывает резкое возрастание числа обособленных споров по привлечению к субсидиарной ответственности руководителя должника, а также иных контролирующих должника лиц.

Рост числа поданных заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности подтверждается как данными картотеки арбитражных дел, так и данными Единого федерального реестра сведений о банкротстве. В первую очередь это связано с тем, что на момент введения процедуры конкурсного производства в отношении должника-юридического лица отсутствует какое-либо имущество в конкурсной массе - именно привлечение к субсидиарной ответственности является наиболее эффективным инструментом для удовлетворения требований кредиторов.

Нормы, регулирующие данную сферу, направлены на пресечение тех неправомерных действий, которые связаны с уклонением от погашения задолженности или сокрытием достоверной информации о финансово-хозяйственной деятельности должника-юридического лица.

Так, в Законе о банкротстве содержатся положения, закрепляющие в себе круг лиц, которые подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника-юридического лица, основания ее возникновения, а также порядок к её привлечению.

Рассмотрим основания, которые имеются на данный момент, позволяющие привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности:

1. Нарушение обязанности по подаче заявления о признании должника-юридического лица банкротом.

В п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве закреплен ряд оснований, при наличии которых руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), срок для обращения с таким заявлением составляет - один месяц.

В случае невыполнения обязанности, установленной Законом о банкротстве, на руководителя должника будет возложена субсидиарная ответственность.

2. Нарушение обязанности по передаче бухгалтерской документации.

Утрата руководителем должника бухгалтерской документации по независящим от него причинам, не освобождает его от обязанности по восстановлению данной бухгалтерской документации для её дальнейшей передачи арбитражному управляющему в деле о банкротстве должника.

3. *Осуществление сделок, которые повлекли за собой имущественный вред правам кредиторов.*

4. *Требования уполномоченного органа превышают 50% общего размера требований кредиторов третьей очереди.*

На настоящий момент институт субсидиарной ответственности имеет ряд проблем. Ниже приведен список некоторых из них, которые нам удалось обнаружить в ходе нашего исследования:

1. Сложность определения периода, когда именно руководитель должника должен подать заявление о признании должника (несостоятельным) банкротом.

Если руководитель должника видит, что юридическое лицо не сможет удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, то в месячный срок он обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании данного юридического лица несостоятельным (банкротом).

В первую очередь это связано с тем, чтобы не допустить появления новых кредиторов.

На практике возникают случаи, когда сложно установить, в какой именно момент возникли признаки неплатежеспособности той или иной организации.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: Организация в качестве основного вида деятельности занимается изданием журналов и газет. При осуществлении указанного вида деятельности получение прибыли, а равно и погашение кредиторской задолженности, возможно лишь после полной реализации тиража изданий. Исходя из этого можно сделать о том, что наличие непогашенной задолженности перед кредиторами не всегда может свидетельствовать о признаках неплатежеспособности юридического лица, так как именно в данном случае кредиторская задолженность погашалась после реализации тиража изданий.

Таким образом, руководитель должника может быть освобожден от привлечения к субсидиарной ответственности в том случае, если докажет, что в данный момент неплатежеспособность является объективным признаком и она будет покрыта после реализации своей деятельности в определенный разумный срок.

2. Сложность доказывания фактического отсутствия контроля со стороны номинального руководителя должника.

Особенность статуса номинального руководителя состоит в том, что он формально обладает полномочиями единоличного исполнительного органа, он фактически не принимает решения и не является выгодоприобретателем по сделкам должника, совершенным обществом – деятельность номинального руководителя подконтрольна иным лицам, в том числе конечным бенефициарам.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», к номинальному руководителю относится руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя) [1].

В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве установлено, что пока не доказано обратное, данное лицо является контролирующим по отношению к должнику.

Для того, чтобы доказать, что руководитель должника осуществлял фактический контроль над деятельностью юридического лица, необходимо собрать весомую доказательственную базу.

Однако номинальный руководитель должника-юридического лица может быть освобожден от привлечения к субсидиарной ответственности в том случае, если докажет отсутствие фактического контроля и предоставит сведения, благодаря которым будет установлено фактически контролировавшее должника лицо.

3. Несписание задолженности по субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве должника-физического лица.

С.А. Морозов указывает, что за решением законодателя запретить списание указанных требований по окончании процедуры банкротства могут стоять «два мотива:

1) законодатель может считать деликты, которые лежат в основе возникновения таких обязательств, настолько общественно опасными, что во имя предупреждения их повторения в будущем и запрещает их списывать в процедуре банкротства;

2) списание указанных долгов в рамках процедуры банкротства граждан может сделать бессмысленным ряд институтов гражданского права, таких, как привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, взыскание убытков с директора, оспаривание предбанкротных сделок должника, поскольку должник, к которому предъявлено требование о взыскании значительной суммы, сразу бы обращался к процедуре банкротства и получал бы списание задолженности» [3, с. 52].

4. Правовой уровень подготовки лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности, является достаточно низким.

Часто руководители, осуществляя свою деятельность, не обладают соответствующими специальными знаниями.

В судебной практике наблюдаются случаи, в которых при рассмотрении обособленного спора о привлечении руководителя или иного контролирующего лица к субсидиарной ответственности у ответчика имеется финансовая возможность для оплаты услуг компетентного специалиста. В этом предлагается решить имеющуюся проблему путем предоставления ответчику специалиста, оказывающего услуги в данной области на безвозмездной основе.

Подводя итог, хочется отметить следующее:

В последние годы резко возросло количество банкротств среди юридических лиц, а также поданных заявлений о привлечении руководителей и иных контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Кроме того, с каждым годом увеличивается и число удовлетворенных заявлений.

В статье мы рассмотрели несколько проблем, которые имеются в данной сфере, каждая из них имеет свое определенное значение и требует современного решения.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;
2. Морозов С.А. Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина банкрота // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 52-62.

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Романюк Алёна Витальевна

студент,
Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург

Маяковская Юлия Александровна

студент,
Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург

Масимова Джамия Яшар кызы

студент,
Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург

Залавская Ольга Михайловна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Оренбург

В отечественном и зарубежном гражданском праве дискуссионным является вопрос о гражданской правосубъектности юридического лица. Гражданский кодекс Российской Федерации посредством п. 1 ст. 48 дает законодательное определение юридического лица, согласно которому под юридическое лицо - организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1, с. 23].

Дискуссии в науке российского гражданского права происходят по вопросу правосубъектности юридического лица: одни ученые считают, что юридическое лицо обладает только правоспособностью, а понятие дееспособности относится лишь к физическим лицам, другие наделяют юридические лица и правоспособностью, и дееспособностью. В пользу первой версии используется тот факт, что в ГК РФ нет ни одного упоминания о дееспособности юридического лица [2, с. 137], в пользу второй - аргумент о том, что и те, и другие лица относятся к субъектам гражданских правоотношений [3, с. 56].

Правоспособность юридического лица берет свое начало с момента его внесения в Единый государственный реестр юридических лиц. В отличие от физических лиц, юридическое лицо с правоспособностью приобретает и дееспособность. С прекращением деятельности юридического лица и внесении сведений в ЕГРЮЛ, его правосубъектность автоматически аннулируется.

Правоспособность юридического лица может носить как общий, так и специальный характер. Некоторые ученые выделяют также и иные виды правоспособности: ограниченную, исключительную, дополнительную [4, с. 153].

Юридическое лицо обладает общей правоспособностью, если оно обладает всеми правами и обязанностями, предусмотренными российским законодательством для юридических лиц. Специальной же правоспособностью обладают юридические лица, которые наделены только

тем набором прав и обязанностей, который указан в их учредительных документах или же предоставлен им на основании лицензии.

По ГК РФ юридические лица могут создаваться в двух организационно-правовых формах: коммерческие и некоммерческие организации, данное разграничение основывается на цели их деятельности: получение прибыли или иная цель соответственно. ГК РФ в п. 2 ст. 50 исчерпывающе определяет возможные организационно-правовые формы юридических лиц.

ГК РФ закрепляет разделение юридических лиц на корпоративные и унитарные (ст. 65.1 ГК РФ). Согласно данному положению корпоративное юридическое лицо - юридическое лицо, учредители или участники которых наделены правом участия или членства в них, а также осуществляют деятельность по формированию высших органов юридического лица. Также ст. 65.1 ГК РФ закрепляет полный перечень корпоративных юридических лиц.

В свою очередь, согласно п. 1 ст. 65.3 ГК РФ, под унитарными юридическими лицами подразумеваются такие юридические лица, «... учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства».

Согласно действующему законодательству, юридические лица, для которых предусматривается специальная правоспособность, не имеют права на совершение сделок, которые противоречат цели и предмету их деятельности.

Юридические лица имеют определенное местонахождение. По общему правилу, государственная регистрация юридического лица осуществляется по адресу его постоянно действующего исполнительного органа. Юридические лица также обязаны иметь собственное наименование, которое в обязательном порядке должно включать в себя его организационно-правовую форму.

Таким образом, согласно действующему российскому законодательству, под юридическим лицом следует понимать организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица являются коллективными субъектами гражданских правоотношений, они классифицируются следующим образом: корпоративные и унитарные, коммерческие и некоммерческие.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 14.11.2019) // РГ. – 1994. – 8 декабря.
2. Кирсанова А.В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» юридических лиц / А.В. Кирсанова // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. - № 2. – С. 137-146.
3. Лисецкий С.К. Некоторые вопросы правосубъектности юридического лица / С.К. Лисецкий // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. - № 8. – С. 56-60.
4. Рассолова Т.М. Гражданское право: учебник / Т.М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с.

РОЛЬ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Саматов Руслан Альбертович

магистрант,

Астраханский государственный университет,

РФ, г. Астрахань

Государство в зависимости от имеющихся ресурсов может участвовать в международных экономических отношениях, которые представляют собой хозяйственные связи между национальными экономиками разных стран — как межгосударственные, так и немежгосударственные. В статье 2 Устава ООН указаны основные общепризнанные принципы международного права, к которым относятся: воздержание от угрозы применения силы против территориальной целостности или политической независимости; разрешение споров мирными способами; обязанность сотрудничества; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение обязательств [1, ст. 2].

На мой взгляд, закрепление данных принципов в Уставе ООН гарантирует их исполнение и соблюдение государствами-членами, входящими в нее.

Определение роли данных принципов в регулировании международных экономических отношений требует анализа непосредственно каждого из них.

Трудно оценить степень влияния каждого из них на международные экономические отношения, так как они действуют на ту или иную сферу деятельности международных правоотношений лишь в целой совокупности.

Например, принцип суверенитета, отвечающий за самостоятельное развитие государства, как во внутренних, так и во внешних вопросах позволяет самостоятельно определять свою политику развития, в том числе и в вопросах международных экономических отношений.

Так, государство вправе с учетом своего экономического положения решать вопрос заключения выгодных ему экономических сделок, но не следует забывать о факте экономических санкций, которые государства и международные организации налагают на независимые страны и организации, и, тем самым, вмешиваясь в экономическую политику.

Принцип добросовестного выполнения принятых на себя обязательств обязывает стороны международных экономических отношений соблюдать условия договора, соглашения, меморандума и нести ответственность за их невыполнение данных условий.

Думается, что существование данного принципа значительно повышает ответственность стран при экономическом взаимодействии друг с другом, и является основой развития международных экономических взаимоотношений, ведь именно гарантия совершения сделок и договоренностей, а так же контроль их правомерности международными организациями позволяет осуществлять экономическое взаимодействие между странами.

За исполнением принципа разрешения международных споров мирными средствами следит Совет безопасности ООН и он позволяет государствам осуществлять международные экономические отношения без опасения внезапной агрессии с применением соответствующих мер со стороны других государств.

Как известно, все агрессивные действия влияют на экономику стран, которые участвуют в конфликте, однако данные действия всегда сказываются и на международной экономической ситуации. Военные действия одних стран позволяют обогатиться другим, более того, в нарушение данного принципа в экономических и политических целях государства начинают агрессивные действия по отношению друг к другу [2, с. 59].

Принцип суверенного равенства государств, позволяет взаимодействовать странам на равных условиях между собой. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются

равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

Принцип равноправия и самоопределения народов, предполагает, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства других стран свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право.

Таким образом, в совокупности роль общепризнанных принципов международного права состоит в поддержке стабильности в мировом обществе и развитии положительных взаимоотношений между странами, что впоследствии отражается на всех сферах жизнедеятельности, в том числе и экономической.

На мой взгляд, эти принципы являются своеобразной гарантией мировому сообществу и придают ощущение покоя гражданам.

Однако, не стоит забывать о том, что многие страны исходя из личной выгоды готовы преступить их.

Существуют страны, которые действуют вопреки этим принципам и не несут за это ответственности, их действия влияют в то числе на международную экономику и на экономику всех остальных стран.

К примеру, незаконное присутствие войск Соединенных Штатов Америки на территории Сирийской Арабской Республики.

Данные действия нарушают абсолютно все общепризнанные нормы международного права, но, тем не менее, экономические санкции, военную агрессию, отчуждение мирового сообщества и иные негативные экономические и политические последствия испытывает на себе САР.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данная ситуация в очередной раз демонстрирует нам, что общепризнанные принципы международного права действуют лишь относительно и являются своеобразной гранью ответственности отдельно взятых государств мирового сообщества.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 (с изм. и доп. от 20.12.1971). Справочно-правая система «КонсультантПлюс».
2. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебник для магистров, 6-е издание, М: Юрайт, 2017. 288 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Саматова Юлия Сергеевна

магистрант,

Астраханский государственный университет,

РФ, г. Астрахань

Каспийское море является крупнейшим замкнутым водоёмом на Земле и классифицируется как самое большое бессточное озеро или море, расположенное на стыке Европы и Азии.

С XVIII в. и до 90-х годов Каспий являлся своеобразной зоной политических и экономических интересов России и Ирана, а его международно-правовой статус основывался исключительно на договорах, заключенных между ними.

Самым первым договором о статусе Каспия принято считать договор Петербургский договор между Россией и Персией, заключенный в 1723 году при Петре I, согласно которому к России отошли южное и западное побережья Каспийского моря.

Поражение Персии в войне с Россией в XIX в. окончилось подписанием Гюлистанского договора в 1813 году и сменившего его Туркманчайского договора в 1828 году, согласно которому России предоставлялось исключительное право иметь военный флот на Каспийском море.

На протяжении века Россия имела господство в регионе, а в 1921 году РСФСР и Персия заключили между собой договор в Москве, согласно которому все предыдущие достигнутые договоренности были отменены.

В день заключения договора между СССР и Ираном о торговле и мореплавании, подписанного в Тегеране 25 марта 1940 года, стороны вновь подтвердили, что Каспийское море рассматривается как советское и иранское и представляет для сторон исключительный интерес. [2, с. 115]

Однако, после распада СССР ситуация в Каспийском море радикально изменилась. По принципу правопреемства заявили о себе новые прибрежные государства, такие как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

Кроме того, о своих притязаниях на Каспий заявили США и ряд других европейских государств.

Думается, что большую роль в определении международно-правового статуса Каспийского региона в конечном итоге играет его географическое положение, а также исторические события, в ходе которых Россия занимала господствующее положение над ним.

В свою очередь, новые прикаспийские государства выражали свое несогласие с ранее заключенными российско-иранскими договорами, поскольку считали, что их положения ущемляют их права на использование бассейна моря.

Если обратиться к Венской конвенции о правопреемстве государств 1978 года, то можно установить, что действующие международные договоры между Ираном и бывшим СССР все же сохраняли свою силу и распространяли свое действие на государства, являющихся правопреемниками СССР.

Это положение действует до тех пор, пока не будет заключено новое многостороннее соглашение относительно статуса региона [1, ст. 34].

Тем не менее, предпринятые попытки как можно скорее решить вопрос о статусе Каспийского моря не увенчались успехом, так как позиции прибрежных стран значительно разнились.

Уже в 1994 году Азербайджан подписал с несколькими международными энергетическими компаниями договор о совместной разработке трех перспективных месторождений.

Поэтому российское руководство было вынуждено занять более гибкую и компромиссную позицию. С начала XXI в. были выработаны новые форматы взаимодействия в виде регулярно проводимых саммитов.

I Каспийский саммит был проведен на президентском уровне в 2002 году в Ашхабаде, по итогам которого странам не удалось согласовать проект совместной декларации. Тем не менее, этот саммит внес свою стабилизирующую ноту в отношения каспийской «пятерки».

II Каспийский саммит состоялся в 2007 году в Тегеране, главным достижением которого стало подписание совместной Декларации, в которой были отражены основные принципы взаимодействия на море, заключающиеся в равном доступе к его биологическим и минеральным ресурсам исключительно прибрежных государств.

Важным моментом саммита стала дискуссия относительно формирования пятисторонних механизмов для противодействия терроризму. Взаимодействие в этом направлении отвечало духу времени, так как в регионе активизировалась деятельность США и их союзников по НАТО по борьбе с терроризмом и планом «Каспийский страж», нацеленным на укрепление влияния альянса на море, обеспечивающим беспрепятственный доступ к его месторождениям.

Ожидаемо, что итогом III Каспийского саммита в 2010 году в Баку явилось подписание соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на море. [3, с. 2]

IV Каспийский саммит прошел в Астрахани в 2014 году, в ходе него было подписано политическое заявление, содержащее в себе базовые принципы деятельности «пятерки» на Каспии, а также зафиксирован запрет на присутствие в водоеме внерегиональных вооруженных сил. [4, с. 5]

Наконец, итогом заключительного V Каспийского саммита в Астане в 2018 году явилось подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которая четко регламентирует вопросы необходимых разграничений, судоходства и рыболовства, фиксирует принципы военно-политического взаимодействия прибрежных стран.

Таким образом, распад СССР и претензии вновь образованных прикаспийских внес свои коррективы и вопрос о правовом статусе Каспийского региона. Благодаря гибкой политике российского руководства удалось урегулировать конфликты между сторонами и отстоять национальные интересы России.

Проведенные саммиты и достигнутые в ходе них договоренности имеют огромное значение для развития экономического и политического сотрудничества, а разработанная в ходе их проведения Конвенция является современным международным договором, устанавливающим международно-правовой статус Каспийского моря и учитывающим интересы всех стран Каспийского региона в целом.

Список литературы:

1. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения 24.06.2021).
2. Ушаков П.А., Морозов А.Ю., Пазин Р.В. История России. Конец XVII - начало XX века. Учебник: 10-11-е классы. Ростов н/Д: Легион-М, 2019. 432 с.
3. Васильева А.В., Гинойн А.Р. Международно-правовой статус каспийского моря в контексте интересов прикаспийских государств. Контентус. 2019.
4. Притчин С.А. Позиция России по международному-правовому статусу Каспийского моря и IV Каспийский саммит в Астрахани. Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015.

РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Гуськов Андрей Александрович

студент,
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

Сичинава Илья Сергеевич

студент,
Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

THE ROLE OF THE BASIC PRINCIPLES OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Andrey Guskov

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Russia, Kirov

Ilya Sichinava

Student of the Volgo-Vyatka Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Russia, Kirov

Аннотация. В данной статье рассматриваются основополагающие принципы международного частного права. Исследуется нормативная структура международного частного права. Анализируется значимость и особенности основных принципов МЧП (принцип применимости иностранного права в частноправовых отношениях, принцип правосубъектности иностранных лиц в частноправовых отношениях, принцип защиты отечественного правопорядка, принцип автономии воли (*lex voluntatis*), принцип наиболее тесной связи). Определяется роль основным принципов МЧП.

отношения; принцип наиболее тесной связи; автономия воли.

Abstract. This article examines the fundamental principles of private international law. The normative structure of private international law is investigated. The author analyzes the significance and features of the basic principles of private law (the principle of applicability of foreign law in private law relations, the principle of the legal personality of foreign persons in private law relations, the principle of protecting the domestic legal order, the principle of autonomy of will (*lex voluntatis*), the principle of the closest connection). The role of the basic principles of MPP is determined.

Ключевые слова: международное частное право; принципы права; принципы международного частного права; права и обязанности; общественные

Keywords: private international law; principles of law; principles of private international law; rights and obligations; public relations; the principle of the closest connection; autonomy of will.

Значимость выделения основополагающих принципов МЧП довольно велика, поскольку без собственной системы принципов нельзя говорить о завершённом понимании международного частного права как самостоятельной отрасли права.

Многие специалисты в науке международного частного права, прямо не выделяя принципы международного частного права, предпочитали исходить из общих начал международного публичного и международного частного права и фактически выделяли в качестве общих принципы международного публичного права, такие как суверенное равенство государств, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела, всеобщее уважение прав человека, сотрудничество, добросовестное выполнение международных обязательств [4].

В соответствии с указанными выше основополагающими началами, выделенными крупнейшими специалистами в области МЧП, и на основе анализа действующего законодательства можно выделить следующие принципы международного частного права: т.е. принцип суверенного равенства национального права государств (предполагается, в понятиях международного частного права это принцип применимости иностранного права в частноправовых отношениях); принцип защиты отечественного правопорядка и принцип наиболее тесной связи (*Proper Law*); принцип правосубъектности иностранных лиц в частноправовых отношениях и принцип автономии воли (*lex voluntatis*).

В качестве обобщения проблематики определения основополагающих принципов международного частного права необходимо раскрыть содержание и значение этих принципов.

Принцип применимости иностранного права в частноправовых отношениях является определяющим принципом, он берёт свое начало из основополагающего начала о признании суверенного равенства государств: «право государства издавать и применять законы является одним из его суверенных прав, которые должны уважать другие государства». При отсылке коллизионной нормы к праву иностранного государства оно должно в обязательном порядке применяться всеми российскими органами и должностными лицами [5]. Юридически данное положение закреплено в п. 1 ст. 1191 ГК РФ, согласно которому при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве [3]. Аналогичные предписания содержатся в п. 1 ст. 166 СК РФ и в ч. 1 ст. 14 АПК РФ.

Принцип правосубъектности иностранных лиц в частноправовых отношениях в отношении физических лиц основывается на основополагающем начале признания и уважения прав человека [2], а в отношении юридических лиц связан с принципом признания и уважения иностранного права, на основании которого возникает правосубъектность соответствующих юридических лиц, т.е. вытекает из основополагающего начала о признании суверенного равенства государств. Значение данного принципа в отношении физических лиц заключается в том, что признание человека высшей ценностью и юридическое закрепление этого положения в основополагающих международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Факультативные протоколы к этому пакту, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция стран СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., отделило правовой статус человека от государственной принадлежности и сделало его самостоятельным международно признанным за каждым человеком правом, независимым от наличия или отсутствия гражданства, а также без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [1]. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека). Аналогичные положения закрепляются и в Конституции РФ (ст. 2, 19, ч. 3 ст. 62). Таким образом, если ранее признание правосубъектности физических лиц фактически производилось из основополагающего начала суверенного равенства государств и увязывалось с гражданством (подданством), из чего также следовало и существенное различие в статусе иностранных граждан и лиц без гражданства, то с признанием самостоятельного значения прав человека

данное положение с юридической точки зрения уже необходимо квалифицировать как самостоятельный принцип и в сфере международного частного права. Как указывалось выше, признание прав иностранных лиц относится к числу основополагающих предпосылок зарождения доктрины международного частного права. В Гражданском кодексе РФ это положение закрепляется п. 1 ст. 2, а в разд. VI ст. 1196 говорится, что «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом». Аналогичные положения содержат и иные законы Российской Федерации (ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; ч. 2 ст. 398 ГПК РФ; ч. 1 ст. 254 АПК РФ).

Принцип защиты отечественного правопорядка призван обеспечить разумные пределы действия иностранного права, обеспечить защиту национальных интересов своего государства, своих граждан, юридических лиц и общества в целом [5]. Государство, допуская применение иностранного права на своей территории, одновременно и очерчивает допустимые границы его применения. Этой задаче служит институт оговорки о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ; ст. 167 СК РФ), а также нормы непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ). Оговорка о публичном порядке применяется и в международном гражданском процессе: поручение иностранного суда о совершении отдельных процессуальных действий не подлежит исполнению, если в соответствии с ч. 2 ст. 407 ГПК РФ оно может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации; либо если, согласно ч. 2 ст. 256 АПК РФ, исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Также в силу ст. 412 и 417 ГПК РФ, ст. 244 АПК РФ и ст. 36 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» отказ в исполнении решения иностранного суда, иностранного третейского суда допускается, если исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации, угрожает безопасности России или противоречит публичному порядку. Нормы непосредственного применения (императивные нормы), положение о которых закреплено в ст. 1192 ГК РФ, позволяют ограничить действие иностранного права в случае указания в самих нормах или ввиду их особого значения для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота независимо от подлежащего применению права. Кроме того, при применении права какой-либо страны суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы являются нормами непосредственного применения [7]. При этом суд должен учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения (ч. 2 ст. 1192 ГК РФ). К сфере механизмов реализации принципа защиты отечественного правопорядка можно отнести и право реторсий, закрепленное в ст. 1194 ГК РФ, когда Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Аналогичные меры содержатся и в процессуальных кодексах Российской Федерации (ч. 4 ст. 398 ГПК РФ; ч. 4 ст. 254 АПК РФ).

Принцип автономии воли (*lex voluntatis*) выражает частноправовую природу отрасли и проявляет основополагающие начала диспозитивности частноправовых отношений в сфере международного частного права. Этот принцип развился из основополагающих начал, заложенных частноправовой природой международного частного права. Разноприродность происхождения вышеперечисленных принципов международного частного права и принципа автономии воли в определенном смысле препятствовала специалистам ставить их в один ряд, но, констатируя двойственную природу основополагающих начал международного частного права, кажется справедливым и правомерным совершить этот шаг, обоснованный как с доктринальной, так и с нормативно-правовой позиции.

Под принципом автономии воли сторон понимается закрепленная в законе возможность избрать применимое право непосредственно сторонами правоотношения, что исключает применение к правоотношению коллизионных норм. Этот принцип является ведущим в сфере договорных обязательств и закреплен в п. 1 ст. 1210 ГК РФ, в соответствии с которым стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Ограничением этого права сторон могут служить лишь оговорка о публичном порядке и императивные нормы. В пункте 3 ст. 1210 ГК РФ формулируется возможность обратной силы соглашения сторон о применимом праве, которое лишь не должно нести ущерба правам третьих лиц и действительности сделки с точки зрения требований к ее форме с момента заключения договора. Пункт 4 ст. 1210 ГК РФ позволяет сторонам договора выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей, а если иное не вытекает из закона или существа отношений, положения п. 1–3 ст. 1210 ГК РФ применяются к выбору по соглашению сторон права, подлежащего применению к отношениям, не основанным на договоре, когда такой выбор допускается законом.

Таким образом, принцип автономии воли настолько широко выражен в российском международном частном праве, что трактовать его лишь в качестве одной из формул прикрепления явно не соответствовало бы его доктринальному значению и правовому содержанию. Кроме того, принцип автономии воли имеет приоритет как перед коллизионными нормами, так и перед вторым важнейшим частноправовым принципом международного частного права — принципом наиболее тесной связи (*Proper Law*): в соответствии с п. 1 ст. 1211 ГК РФ, «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или другим законом, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве (курсив мой. — И.С.) к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора».

Принцип наиболее тесной связи (*Proper Law*) получил международное признание в качестве принципа международного частного права к концу XX в., а в российском праве появился с 1 марта 2002 г., с принятием части III ГК РФ, включившей раздел VI «Международное частное право». Значимость, приданная ему законодателем, и широта его проявления в регулировании договорных отношений определяют его значение как принципа международного частного права, хотя формально он и не закреплен в этом качестве. Тем не менее уже в первой статье раздела VI (ст. 1186) ГК РФ указывается: если невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. Как и принцип автономии воли, принцип наиболее тесной связи является проявлением диспозитивных частноправовых начал международного частного права, т.к. направлен на повышение гибкости правового регулирования в решении проблемы выбора применимого права.

В соответствии с положениями раздела VI части III ГК РФ принцип наиболее тесной связи охватывает такие общие ситуации, как вопрос выбора применимого права страны со множественностью правовых систем, в этом случае при невозможности определения применимого права в соответствии с правом этой страны применяется правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано (ст. 1188 ГК РФ); при применении права какой-либо страны суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы являются нормами непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ); при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (ст. 1211 ГК РФ); к договору, содержащему элементы различных договоров, применяется право страны, с которой этот договор, рассматриваемый в целом, наиболее тесно связан, если из закона, условий или существа этого договора либо

совокупности обстоятельств дела не вытекает, что применимое право подлежит определению для таких элементов этого договора отдельно (п. 10 ст. 1211 ГК РФ); при отсутствии соглашения сторон о праве, подлежащем применению к договору в отношении недвижимого имущества, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (ст. 1213 ГК РФ). Таким образом, Гражданский кодекс РФ закрепил общее назначение принципа наиболее тесной связи для регулирования всех видов гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, если в соответствии с коллизионными нормами невозможно определить право, подлежащее применению.

Проблематика основополагающих начал и принципов является ключевой для понимания правовой природы и сущности каждой отрасли права. Именно в принципах в концентрированном виде выражаются «основополагающие идеи, закрепленные в законе» [6]. Кроме того, принципы решают проблему преодоления пробелов и несогласованности правовых норм, а также закладывают перспективу развития правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений. Все это позволяет охарактеризовать значение принципов как фундаментальное и определяющее для существования и развития соответствующей отрасли права, а перед юридической наукой поставить важнейшую задачу по выявлению подлинного содержания и точного определения соответствующих основополагающих идей. Эффективность правового регулирования, таким образом, будет прямо зависеть от уровня развития юридической науки и степени отражения ее достижений в действующем праве. Основополагающие начала и принципы международного частного права обеспечивают единство правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, и создают основу для существования и развития международного частного права как самостоятельной отрасли права.

Подход к пониманию общих принципов международного частного права с выделением исходных основополагающих начал, представленный в проведенном исследовании, позволяет углубить понимание правовой природы международного частного права, усилить целостность восприятия международного частного права как самостоятельной отрасли права, а также отчетливее уяснить системное единство взаимосвязанных отраслей международного частного, международного публичного и гражданского права.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Права человека. Сборник международных договоров. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978.
2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года]. — Москва, 2020. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 08.12.2020: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года: одобрен Советом Федерации 30 ноября 1994 года]. — Москва, 2020. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Междунар. отношения, 1994. С. 28.
5. Международное частное право: учебник / Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2013. С. 31–35.
6. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 92.
7. Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного права [Текст] / И.Д. Соболев; Вектор юридической науки: Концептуальные основы современного международного частного права. - М., 2015.: схемы. — Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) 2/2015. С. 49.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«ART CRITICISM»

STUDY OF COLOURS: HOW COLOUR MEANINGS AFFECT YOUR BRAND

Dariia Pavlova

Student,

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin,

branch of RANEPa,

Russia, Saratov

Ekaterina Antonyuk

Scientific Advisor, PhD,

Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Povolzhsky Institute of

Management named after P.A. Stolypin, branch of RANEPa,

Russia, Saratov

Abstract. We see colours in everything around us, every moment of the day - but do we ever stop to think about the impact each of those colours is having on us? Colours can be a powerful tool - if you know how to use them. For a business - anyway it's yours or your client's ones - there are all sorts of places where colours come into play.

Keywords: colour, colour combinations, colour scheme, aesthetic component, sensation.

The influence of colour on a person is huge, and that is why a lot of research has been devoted to this issue. Different colours affect a person in completely different ways, evoking certain emotions in him, which can be due to both subjective and objective reasons.

The basis of the influence of colours on a person was laid by interaction with the outside world, since for a long period of the development a person was dependent on the environment, then colours became certain signs and symbols [1]. So, for example, during the day we see light shades — white, yellow, green and so on, which denote inner calmness and vigorous activity. Night — dark colors (blue, black) — tell us about peace, but at the same time about possible danger. On the border of day and night — gray, indistinct tones — signs of confusion and uncertainty. The connections between colors and the sensations from them are entrenched in a person at a subconscious level, so a person unconsciously emotionally reacts to them.

At the same time, a certain reaction to colour may be due to cultural differences and personal preferences of a particular person. Thus, the same colour combinations can influence people's decisions in different ways.

Scientific studies have also proved that if we take the influence of a black-and-white image as conditional 1, then the influence of a two-colour image increases by 20%, in a multi-colour image - by 40%. Therefore, the more complex the image and the combination of colours, the more pronounced the reaction will be [2].

Also, colour perception is also influenced by its temperature and degree of saturation. The same colour, presented in different tones, gives a different “mood”. Warm shades of colour create a relaxed mood, while cold shades are more active and inviting.

Given such a significant influence of colour on a person's choice and decisions, a successful colour scheme can effectively influence the promotion of a product or service. Thus, the correct application of colour theory helps not only attract new customers, but also stand out from the competition.

So, the first thing to start with when choosing a colour scheme is in contrast. The resonance of colour will subsequently determine the mood of the entire web design.

Second, different colour schemes. The main ones are considered to be black-and-white, complementary and tricolour. Black-and-white is based on the traditions of minimalism, using one colour with its shades and midtones, it is considered the most gentle on the eyes and less memorable. A complementary colour scheme involves the use of two colours opposite each other on the colour wheel. This technique does not create an unnecessary burden for perception, but at the same time it stands out quite actively and attracts attention. A tricolour scheme is used if we need a powerful visual impact. Colours are also selected based on the colour wheel and their combination has the most active effect [3].

According to statistics, 3% of consumers pay attention to the texture of the product, only 1% judge the product by smell and sound, and 93% are guided by its appearance. 84.7% of customers believe that a certain colour is the basis of a brand, 52% base their choice on the aesthetic components of the store and products, 80% of consumers believe that colour influences the popularity of the brand. Thus, statistics show that the impact of colour on the consumer is much greater than anticipated. Many noted that the main criterion for re-applying for a product or service was precisely the aesthetic component, as an indicator of the character of the brand [4].

Based on the above, in order to choose the right shades and combinations for brand design, it is necessary to determine what kind of mood will be conveyed to consumers, to which target audience the product or service is directed, and also refer to the brand history. Associations connected with different colours make us experience different emotions, and most importantly, they influence our choices. So, be careful in choosing your colours.

References:

1. Velarde O. Real-life Examples of How Color Affects Our Perceptions of Reality. Available at: <https://visme.co/blog/color-meanings/> (accessed: 15.05.21).
2. Burst D. How to Use the Psychology of Colors When Marketing. Available at: <https://smallbiztrends.com/2014/06/psychology-of-colors.html> (accessed: 11.05.21).
3. Gorbach A. Color in marketing: what is the color of your brand? Available at: <https://awario.com/blog/color-in-marketing/> (accessed: 13.05.21).
4. Hachinyan O. Psihologicheskoe vozdejstvie cveta — biologiya i marketologiya. Available at: <https://biomolecula.ru/articles/psikhologicheskoe-vozdeistvie-tsveta-biologiya-i-marketologiya> (accessed: 15.05.21).

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 24 (160)
Июнь 2021 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

